

**ИНТЕГРАЦИЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

**INTEGRATION
OF ARCHAEOLOGIC
AND ETHNOGRAPHIC
RESEARCH**

Алтайский государственный университет
(Россия, Барнаул)
Иркутский государственный технический
университет (Россия, Иркутск)
Омский филиал Института археологии
и этнографии СО РАН (Россия, Омск)
Омский научный центр СО РАН (Россия, Омск)
Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского (Россия, Омск)
Нанкинский университет
(Китайская Народная Республика, Нанкин)
Павлодарский государственный университет
(Казахстан, Павлодар)
Ховдский государственный университет
(Монголия, Ховд)

Altai State University
(Russia, Barnaul)
Irkutsk State Technical University
(Russia, Irkutsk)
Omsk Division of Institute of Archaeology
and Ethnography of the SB RAS (Russia, Omsk)
Omsk Research Center of the SB RAS (Russia, Omsk)
Omsk F. M. Dostoevsky State University
(Russia, Omsk)
Nanjing University
(People's Republic of China, Nanjing)
Pavlodar State University
(Republic of Kazakhstan, Pavlodar)
Khovd University
(Mongolia, Khovd)

Интеграция археологических и этнографических исследований

Сборник научных трудов

Integration of archaeologic and ethnographic research

Collection of Proceedings

Барнаул, Омск
Издательский дом «Наука»

Barnaul, Omsk
Publishing house "Nauka"

2015

УДК 930.26+39
ББК 63.40+63.50
И73

И73 Интеграция археологических и этнографических исследований : сборник научных трудов / гл. ред. Н. А. Томилов ; отв. ред. : М. А. Корусенко, А. А. Тишкин, К. Н. Тихомиров, М. Н. Тихомирова, Н. Н. Серегин. – Барнаул ; Омск : Изд. дом «Наука», 2015. – 362 с.

ISBN 978-5-98806-211-0

Сборник научных трудов подготовлен на основе материалов исследователей – участников XXI Международного научного симпозиума «Интеграция археологических и этнографических исследований», проведенного в Барнауле 6–8 октября 2015 г. Симпозиум посвящен 130-летию со дня рождения С. И. Руденко и 200-летию со дня рождения А. Ф. Миддендорфа.

В сборнике представлены работы ученых: археологов, этнологов, антропологов, экологов и других специалистов из Азии, Европы, посвященные изучению проблем интеграции археологических и этнографических исследований по следующему кругу проблем: историографические аспекты взаимодействия археологических и этнографических исследований (личности, авторские подходы, опыт и проблемы интеграции); этноархеологические исследования (источники, методика и теория); проблемы исследования кулайской историко-культурной общности Западной Сибири; научные результаты практических работ в области интеграции археологии, этнографии, других гуманитарных и естественных наук.

Сборник рассчитан на специалистов в области археологии, этнологии, этноархеологии, истории, культурологии и других наук.

This collection of proceedings were assembled from the original scientific research of participants of the 21st International symposium “Integration of Archaeologic and Ethnographic Research”, which took place in Barnaul on October 06–08, 2015. The symposium dedicated to the 130th anniversary of the birth of S. I. Roudenko and 200th anniversary of the birth of A. F. Middendorf.

The proceedings collects the work of archaeologists, ethnologists, anthropologists, ecologists and other experts from Asia, Europe, devoted to studying the problem of how to integrate archaeologic and ethnographic research. The following themes are addressed: Historiographic aspects of interaction of archaeologic and ethnographic research (personalities, original approaches, experience and problems of integration); Ethnoarchaeologic research (sources, methodology and theory); Problems of researching Koulay historical-cultural entity in Western Siberia; Practical research results in the sphere of integration of archaeology, ethnography and other humanities and natural sciences.

The proceedings will be of interest to experts in the field of archaeology, ethnology, ethnoarchaeology, history, cultural science and other sciences.

УДК 930.26+39
ББК 63.40+63.50

Рецензенты:

д-р ист. наук Ю. Ф. Кирюшин, Барнаул;
канд. ист. наук Б. А. Конилов, Омск

Редакционная коллегия:

канд. ист. наук М. А. Корусенко (отв. ред.), академик, д-р ист. наук А. П. Деревянко, канд. ист. наук К. Н. Тихомиров (отв. ред.), канд. ист. наук М. Н. Тихомирова (отв. ред., уч. сек.), канд. ист. наук Н. Н. Серегин (отв. ред., уч. сек.), д-р ист. наук Н. А. Томилов (гл. ред.), д-р ист. наук А. А. Тишкин (отв. ред.)

Симпозиум проведен в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № 33.1684.2014/К «Алгоритмический анализ динамики социокультурных систем народов Северной Евразии в XVIII–XXI веках»

ISBN 978-5-98806-211-0

© Омский филиал Института археологии
и этнографии СО РАН, 2015
© Алтайский государственный университет, 2015
© Оформление. ООО «Издательский дом “Наука”», 2015

Для подтверждения или опровержения этого предположения требуются дальнейшие исследования.

-
- Адаптация русских в Западной Сибири в конце XVI – XVIII веке (по материалам археологических исследований).* – Омск : Издатель-Полиграфист, 2014. – 374 с.
- Антология омского краеведения. Т. 1. Избр. тр. А. Ф. Палашенкова.* – Омск : ОГИК музей, 2013. – 742 с.
- Кочеданов В. И. Как рос и строился город.* – Омск : Ом. кн. изд-во, 1960. – 111 с.
- Миллер Г. Ф. Описание городов, крепостей, острогов, слобод, сел, деревень, островов, рек, речек, озер и других достопримечательностей на реке Иртыш и возле него вверх от города Тобольска // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера.* – Новосибирск, 1966. – С. 75–99. – (История Сибири. Первоисточники ; вып. VI).
- Палашенков А. Ф. Материалы к археологической карте Омска // Изв. Ом. отд. Геогр. о-ва Союза ССР. – Вып. 3 (10).* – Омск, 1960а. – С. 3–23.
- Палашенков А. Ф. Планы Омской крепости 1722 и 1755 гг. // Изв. Ом. отд. Геогр. о-ва Союза ССР. – Вып. 3 (10).* – Омск, 1960б. – С. 25–29.
- Тара в XVI–XIX веках – российская крепость на берегу Иртыша.* – Омск : Амфора, 2014. – 332 с.
- Хорографическая чертежная книга Сибири С. У. Ремезова : в 2 т. Т. 1. Факсимильное издание рукописи Houghton Library of the Harvard College Library Harvard University.* – Тобольск : [б. и.], 2011. – 350 с.
- Черная М. П. Методико-источниковедческие подходы к решению проблемы локализации исторических объектов // Вестн. ТГУ. История.* – 2013. – № 3 (23). – С. 81–90.
- Этнографо-археологические комплексы народов Тарского Прииртышья: природная среда, этносы, источники.* – Омск : Изд. дом «Наука», 2014. – 192 с. – (Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума ; т. 13).

Н. А. Томилов

*Россия, Омск, филиал Института археологии и этнографии СО РАН,
государственный университет им. Ф. М. Достоевского*

ЭТНОАРХЕОЛОГИЯ КАК ОТРАСЛЬ ЗНАНИЯ В ОМСКИХ НАУЧНЫХ СЕРИЯХ

The article dwells upon the topicality of ethno-archaeological knowledge. Some data on the series of scholarly works “Integration of archaeological and ethnographic research” and “Ethnographo-archaeological complexes: problems of culture and society” is presented. Viewpoints on ethnoarchaeology as a scientific phenomenon are analyzed.

Исследования на стыке археологии и этнографии в XX – начале XXI в., особенно в последние четыре десятилетия, ввели в научный оборот относительно большой объем фактических данных и привели к новым методолого-теоретическим обобщениям, выводам, к разработке источниковедческих и методических аспектов археолого-этнографических работ. Это позволило ряду ученых за рубежом, а затем и в России заявить о формировании нового направления исследования на стыке археологии и этнографии. Оно получило название этноархеологии и стало широко распространяться начиная с 1960-х гг.

Потребность в этноархеологических знаниях возникла тогда, когда использование прямых и косвенных аналогий для археологов в этнографии и поиски этнографами следов традиционных культур предков современных народов в археологических материалах зашли как бы в тупик. Специалисты двух наук стали осознавать ограниченность таких «прямых» обращений археологов к этнографии, а этнографов к археологии.

Эти обращения существенно не увеличивали объем информации в области этнической истории – формирования (этногенеза) и последующего развития этносов (этнодинамика) и, шире, историко-культурных общностей вплоть до этнораспада (гибели или трансформации в другое этническое образование).

Но казалось, что и для изучения истории социальных образований (институтов), социальных структур и отношений то, что часто именуется социогенезом, а также поиски археолого-этнографических аналогий путем сравнительно-исторического метода, метода классификации и даже метода типологии как бы исчерпали себя.

То же самое виделось и в изучении процессов культурогенеза – становления и дальнейшего функционирования отдельных явлений культуры и традиционных систем культуры. И хотя результативность связи археологии и этнографии как смежных наук в изучении культур традиционных обществ была явно выше, чем в исследованиях социогенеза и социодинамики, все же и здесь выявлялась недостаточность простого сосуществования двух наук.

Таким образом, к середине XX в. возникло понимание того, что перевод по отдельности археологических и этнографических источников в область исторических знаний стал как бы недостаточным для нового информационного взрыва в исследовании истории населения первобытной эпохи и последующих исторических эпох вплоть до новейшего времени (особенно в тех случаях, когда речь идет о так называемых бесписьменных народах). Тогда некоторые археологи стали заниматься поисками путей внедрения этнографических знаний и методов в археологию, в том числе изучением процессов изготовления орудий труда, предметов быта, жилищ и т. д. А отдельные этнографы решили овладеть смежной археологической наукой и самим проводить археологические раскопки и археолого-этнографические исследования. В советской науке благодаря во многом идеям и деятельности тогдашнего директора Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР С. П. Толстова (но не только его) были предприняты широкомасштабные меры, приведшие к многолетним работам Тувинской и Хорезмской комплексных археолого-этнографических экспедиций.

В 1960–1980-е гг. ученые стали понимать, что просто консолидация усилий археологов и этнографов в изучении исторической действительности, включая прежде всего социокультурную действительность (действительность вообще – это действительное бытие сущего), хотя и приносит новые результаты, но все же недостаточно эффективна в этом деле. Тогда-то и появилась идея интеграции археологических и этнографических исследований, которая, в отличие от консолидации ученых двух наук, требовала новых исследовательских программ.

Объем взаимодействия и взаимопроникновения археологии и этнографии в деле реконструкции и конструирования социокультурных комплексов археологического прошлого и их отдельных составляющих, в деле изучения этих комплексов и процессов их формирования и функционирования оказался очень большим. Поэтому встал вопрос о качественно новом сближении этих наук на уровне интеграции и появлении нового этноархеологического научного направления.

В начале 1993 г. в открытом за год до этого Омском филиале Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН (ОИИФФ СО РАН) несколько молодых ученых подняли вопрос о необходимости стыковки археологических и этнографических работ при изучении истории и культуры народов южной части Западной Сибири. 15 марта 1993 г. в филиале состоялось научное совещание археологов и этнографов на тему «Интеграция археологических и этнографических исследований в Западной Сибири». На совещании было высказано единодушное мнение о необходимости организации в филиале научно-поисковой группы по проведению фундаментальных исследований многокомпонентных социокультурных этнографо-археологических комплексов. На другой день по Омскому филиалу ОИИФФ СО РАН был издан приказ о начале работ по теме «Этнографо-археологический комплекс» и о формировании группы для ее выполнения. Она и развернула совместные археолого-этнографические работы по изучению археологических памятников и этнографии тарских татар (одна из этнических групп сибирских татар) XVII–XX вв. С 1994 г. были начаты такого рода исследования по истории и культуре русских бассейна Нижней Тары [Томилов, 1996б: 12–19; 2004: 28–33].

С целью проведения широкого обмена мнениями по данной проблеме с коллегами разных научных центров страны был организован ежегодный всероссийский (с 1998 г. – международный) научный семинар (с 2007 г. – симпозиум) «Интеграция археологических и этнографических исследований» [Дьякова и др., 2014: 142–153; Томилов, 1999а: 3–10; 2008: 35–60]. В 1996 г. омские археологи и этнографы выпустили в свет через Сибирскую издательскую фирму РАН «Наука» первый том серии

«Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума» (всего выпущено 13 томов). Основная цель издания именно такой серии заключается, по нашему мнению, в том, чтобы стимулировать формирование и развитие этноархеологии в России [Томилов, 1996а: 7–9; 2006: 7–8].

Сегодня Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского и Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН (преемник с 2006 г. Омского филиала ОИИФФ СО РАН) продолжают издавать эти две научные серии – «Интеграция археологических и этнографических исследований» (сборник научных статей с материалами вышеназванного международного симпозиума) и «Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума». Есть еще серийные научные издания омских учреждений по тематике археологии, этнографии и отчасти этноархеологии [Корусенко, Томилов, Томилова, 2010: 61–66], в том числе и общероссийский журнал «Культурологические исследования в Сибири» [Tomilov, Tomilova, 2009: 142–148]. В настоящей нашей статье приводится краткий обзор тех теоретических положений, которые охватывают лишь вопросы об этноархеологии как научном направлении в статьях двух вышеназванных серий.

Следует заметить, что широкой и стабильно существующей дискуссии по вопросу об этноархеологии как самостоятельной отрасли знаний в омских научных сериях не было организовано. Тем не менее ряд ученых высказывались по данной теме. Можно условно выделить два этапа этой дискуссии. Первый охватывает период 1994–2002 гг., когда были обозначены несколько подходов к этому направлению науки. Следующий этап приходится на срок с 2003 г. по настоящее время, когда эпизодически отдельные ученые в своих статьях возвращались к оценкам этноархеологии в отечественной науке.

Итоги обсуждения данной темы на первом этапе были подведены в книге А. В. Жука, С. С. Тихонова и Н. А. Томилова «Введение в этноархеологию» [2003а] и отчасти в статьях Н. А. Томилова [1996в: 10–25; 1998: 11–23; 1999б: 25–30; 1999: 75–84; 2000: 26–29; 2002: 9–19; и др.]. В омских научных сериях были помещены статьи по теоретико-методологическим аспектам этноархеологии целой группы ученых – В. В. Боброва [1997: 20–22; 1999: 29–31], И. Г. Глушкова [1994: 107–109], А. В. Жука [1999: 9–17], А. М. Илюшина [2001: 26–27], А. В. Кенига [1995: 21–23; 1996: 10–12; 1997: 64–69; 2003: 109–113], Л. С. Клейна [1998а: 29–66; 1998б: 97–120], П. А. Корчагина и А. Ф. Мельничука [1997: 77–79], П. А. Косинцева [1998: 127–129], Б. В. Мельникова [1996: 25–29], О. В. Мельниковой [1998: 15–17; 2003: 121–123], А. М. Решетова [1996: 85–89; 2003: 105–108], Е. В. Смынтыны [2001: 37–39], С. П. Сторожевой [1997: 134–137], С. С. Тихонова [2001: 40–42], Н. А. Томилова, Ю. П. Холушкина [1997: 170–171], В. А. Шнирельмана [2002: 19–38]. Ниже приведем только основные концептуальные подходы к этноархеологическому направлению.

В 1960–1970-е гг. в англо-американской археологии этноархеология стала развиваться как направление, связанное прежде всего с методикой современной археологии. Этноархеологию стали определять как «археологию действия», «живую археологию», акцентируя внимание на анализе механизмов археологизации «живой культуры». Цель основного метода этноархеологии в западной науке была определена как достижение умения проводить более объемные или даже почти полные реконструкции социокультурных явлений. А основной задачей здесь стало изучение закономерностей и механизмов превращения «живой» культуры в «мертвую», иначе сказать, этнографической культуры в археологическую. Познание этих закономерностей и механизмов резко увеличивало возможности обратного действия – воссоздавать на археологических материалах «живой» социокультурный облик древнего населения.

И. Г. Глушков писал, что возникшая в конце 1950-х – начале 1960-х гг. в англо-американской археологии этноархеология базировалась «...на целенаправленном изучении живой культуры для целей археологической реконструкции» [Глушков, 1995: 1]. Складывается впечатление, что этот известный уже сибирский ученый-археолог был склонен придерживаться такого же понимания этого научного направления. И уже совсем конкретно только с методической стороны определяет этноархеологию А. В. Кениг, когда под этим научным направлением предлагает «...понимать метод экспериментального моделирования, проводимый на “живой” этнографической культуре» [Кениг, 1995: 23].

Из отечественных этнографов на эту тему более подробно высказывается В. А. Шнирельман. Освещая развитие зарубежной этноархеологии 1970-х гг., он в целом справедливо, на наш взгляд, еще в 1984 г. обратил внимание на то, что западные этноархеологи на том этапе не смогли «...найти необходимый “баланс” между организующей ролью теории и корректирующей ролью методики». И далее он стремится более точно определить суть работы этноархеологов, «...которые ищут пути совершенствования процедуры исторических реконструкций, стремясь глубже понять органичность

связи между культурными остатками и функционирующими культурными системами» [Шнирельман, 1984: 112–113].

В. А. Шнирельману принадлежит и определение этноархеологии. Оно выстроено следующим образом: «ЭТНОАРХЕОЛОГИЯ (Ethnoarcheologie, Ethnoarchaeology, Ethnoarcheologie; синонимы – археологическая этнография, археология действия, живая археология) – направление исследования, появившееся на стыке археологии и этнографии и широко распространившееся в 60–70-е гг. Объектом исследования Э. служит материальная культура современных народов, а предметом – специфика отражения в ней особенностей поведения людей и их социальных взаимоотношений» [Шнирельман, 1988: 95].

В оценках В. А. Шнирельмана в связи с определением этноархеологии важны два момента. Во-первых, этноархеология определяется как научно-исследовательское направление, которое не только сложилось на стыке археологии и этнографии, но и существует как субдисциплина в археологии и этнографии.

Второй момент – это достаточно широкая проблематика, разнообразные виды и методы работы в этноархеологии. Налицо стремление этноархеологического направления к новым научным поискам, к расширению своей проблематики и к разработке новых методов исследования.

Вот что по этому вопросу писала в 1998 г. исследовательница из Ижевска О. М. Мельникова: «...целостное восприятие этноархеологии как научной дисциплины сформировалось у специалистов, чьи исследования изначально строятся на понимании объекта этноархеологии как социокультурной системы, реконструируемой путем интеграции археологических и этногеографических знаний [Томилов Н. А., 1997]. По всей видимости, этноархеология трансформируется из метода исследования (как способа познания материальной культуры через традиционные методики историко-этнографического анализа археологии и этнографии) к исследовательскому направлению с широкой предметной сферой – от древней ископаемой материальной культуры до современной материальной культуры (археологии самих себя), от него – к самостоятельной дисциплине, генетически связанной с археологией, этнографией посредством источника, а в широком смысле с историей в целом – со всеми структурными компонентами научной дисциплины – объектом, предметом науки, познавательными установками, теорией, методами исследования, понятийным аппаратом и т. п.» [Мельникова, 1998: 17].

Определение этноархеологии видится автором данной статьи следующим образом:

ЭТНОАРХЕОЛОГИЯ – научное направление (или даже отдельная формирующаяся наука), возникшее и развивающееся в результате интеграции археологии и этнографии в XX в., призванное решать круг проблем по генезису и динамике общества и культуры человечества, а также их элементов разных хронологических периодов на основе сопряжения археологического и этнографического видения этих проблем.

И более краткая дефиниция этого направления: ЭТНОАРХЕОЛОГИЯ – отрасль научного знания о культуре и обществе, интегрирующая их археологическое и этнографическое познания.

Объект этноархеологии составляют, исходя из предложенного выше ее предназначения, социокультурные системы с их сложной структурой и связями, конструируемыми или реконструируемыми путем интеграции археологического и этнографического познаний.

Предмет этноархеологии в общем виде составляют свойства социокультурных явлений отражать историческую действительность и исторические процессы, а также свойства сопряжения этих явлений в одну систему, которые позволяют конструировать или реконструировать социокультурные системы прошлого, их внутренние функциональные связи и взаимоотношения с другими системами.

На втором этапе освещения теоретических вопросов по этноархеологии как отрасли знания в омских научных сериях выступлений ученых было немного – это статьи М. Л. Бережновой [2003: 36–39], М. А. Корусенко и С. С. Тихонова [2013: 106–111], Л. В. Татауровой [2010: 60–64], Н. А. Томилова [2003: 10–16], И. А. Шутелевой [2003: 90–91]. Отметим и тот факт, что в серии «Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума» в 2009 г. было переиздано учебное пособие А. В. Жука, С. С. Тихонова, Н. А. Томилова «Введение в этноархеологию» [2009: 79–134].

В 2003–2013 гг. на страницах более всего обсуждалась проблема создания и оценки этноархеологического источника, а соответственно, этому и вопрос о возможностях и трудностях соединения информации из археологических и этнографических источников. Так, М. Л. Бережнова проанализировала практику сбора и осмысления материалов в археологии и этнографии по трем позициям:

1) объектно-предметная сфера археологии и этнографии и используемые методики; 2) задачи исследований этих наук в их современной интерпретации; 3) зависимость результатов исследований в этих науках от личности исследователя [*Бережнова*, 2003: 36]. В целом она считает, что археологические и этнографические источники часто... не совпадают по цели, которую ставил перед собой собиратель» [там же: 37].

Л. В. Татаурова проанализировала состав и структуру археологического и этнографического источников, методы их сбора и интерпретации. Выводом стало ее определение: «Этноархеологический источник – это археологический артефакт (или комплекс артефактов), возвращенный с научными целями на какое-то время в этнокультурную среду, где он не является чуждым элементом, а его назначение, применение и технология изготовления могут быть объяснены с точки зрения содержания, формы, этнокультурной идеологии» [*Татаурова*, 2010: 61].

В плане выделения и характеристики исследовательских направлений в этноархеологии позитивной представляется работа И. А. Шутелевой о процессуальной археологии, использующей данные этнографии. Она определяет ее как «...одно из наиболее важных, но не единственных направлений, которое активно использует археолого-этнографические построения в реконструктивных целях» [*Шутелева*, 2003: 91].

М. А. Корусенко и С. С. Тихонов в работе «Современная российская этноархеология» привели сведения о существующих разноплановых пониманиях этноархеологии и как особо самостоятельного направления, и как субдисциплин археологии и этнографии. Но главным образом они определили и кратко охарактеризовали четыре направления исследований в этноархеологии: 1) сопоставление данных археологии и этнографии; 2) археологические реконструкции как метод этноархеологии; 3) экспериментальная археология; 4) моделирование и изучение этнографо-археологических комплексов. Также они рассмотрели перспективы развития этноархеологии в России [*Корусенко, Тихонов*, 2013: 106–110].

Относительно изучения истории этноархеологических исследований в России авторы выше-названной статьи считают, что она еще не написана и создавать ее нужно, изучая историю выше-приведенных четырех исследовательских направлений. Отметим все же, что отчасти такая работа проводится, свидетельством чему является статья, написанная А. В. Жуком и мною под названием «Этноархеологическое направление отечественной науки: периодизация процесса развития» [*Жук, Томилов*, 2011: 321–324; см. также: *Жук, Тихонов, Томилов*, 2003б: 32–48].

Пониманию назначения этноархеологии в статье «Оружие: этнический или социальный маркер? (Этноархеологический этюд)» дал интерпретацию В. А. Шнирельман. Он пишет: «Одним из перспективных путей совершенствования методов интеграции археологических данных является этноархеология. Ее суть состоит в изучении живых социальных систем с целью выявления того, как социальные факты соотносятся с материальными, могут ли последние, а если могут, то как и в какой мере, служить для их адекватного понимания. Иными словами, речь идет об археологическом подходе к изучению живых обществ с тем, чтобы выявить существенные взаимосвязи и взаимозависимости, существующие между материальной культурой и всеми другими сферами человеческой деятельности и культуры» [*Шнирельман*, 2012: 64].

Представляется все же, что речь здесь нужно вести не только о материальной культуре, но и о природно-средовой и отчасти духовной культуре, т. е. о тех явлениях этих трех сфер, которые могут быть представлены в археологическом пространстве в вещевом виде.

Весь вышедший в свет в 2014 г. 13-й том серии «Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума» заняла монография, вернее, ее первый том «Этнографо-археологические комплексы народов Тарского Прииртышья: природная среда, этносы, источники» (авторский коллектив тома: М. Л. Бережнова, С. Н. Корусенко, А. В. Матвеев, С. Ф. Татауров, Л. В. Татаурова, К. Н. Тихомиров, С. С. Тихонов, Н. А. Томилов) [2014]. Во введении, написанном С. С. Тихоновым, и в первой главе (автор Н. А. Томилов) «Этнографо-археологические комплексы: подходы и поиски путей реализации» содержатся интерпретации омскими учеными понятия и содержания этноархеологии как особого научного направления.

Но об этом речь уже шла выше. А в целом, как нам представляется, накопленные результаты исследований теоретико-методологических, историографических, источниковедческих и методических тем в сфере этноархеологии позволяют приступить к написанию книги о российской этноархеологии.

Бережнова М. Л. Этноархеология: сумма наук или интеграция? // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск, 2003. – С. 36–39.

Бобров В. В. Социальные реконструкции в археологии – этноархеология и этнография (проблема интеграции) // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск ; Уфа, 1997. – С. 20–22.

Бобров В. В. Социальные реконструкции в археологии – этноархеология и этнография (проблема интеграции) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 1999. – Т. 4. – 29–31.

Глушков И. Г. Этноархеология как область экспериментальной археологии // Археологические микрорайоны Западной Сибири. – Омск, 1994. – Ч. 2. – С. 107–109.

Глушков И. Г. Керамика как археологический источник (методика технологической диагностики лепной посуды) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 1995. – 37 с.

Дьякова О. В. XX Международный научный симпозиум «Интеграция археологических и этнографических исследований» / О. В. Дьякова, А. М. Илюшин, М. А. Корусенко, Ю. И. Ожередов, С. С. Тихонов, А. А. Тишкин, Н. А. Томилов // Культурологические исследования в Сибири. – 2014. – № 1. – С. 142–153.

Жук А. В. Ранние опыты интеграции археологических и этнографических исследований в России // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 1999. – Т. 4. – С. 9–17.

Жук А. В. Введение в этноархеологию : учеб. пособие для студ. ист. фак. высш. учеб. заведений / А. В. Жук, С. С. Тихонов, Н. А. Томилов / отв. ред. В. И. Молодин. – Омск : Наука, 2003а. – 72 с.

Жук А. В. Материалы к истории археолого-этнографических исследований в Сибири в XX в. / А. В. Жук, С. С. Тихонов, Н. А. Томилов // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 2003б. – Т. 6. – С. 32–48.

Жук А. В. Введение в этноархеологию : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. В. Жук, С. С. Тихонов, Н. А. Томилов // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. – Омск, 2009. – Т. 11. – С. 79–124.

Жук А. В. Этноархеологическое направление отечественной науки: периодизация процесса развития / А. В. Жук, Н. А. Томилов // Этническая история и культура тюркских народов Евразии. – Омск, 2011. – С. 321–324.

Илюшин А. М. К вопросу о предмете этноархеологии // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Нальчик ; Омск, 2001. – С. 26–27.

Кениг А. В. Этноархеология как метод реконструкции образа жизни // Интеграция археологических исследований. – Омск, 1995. – Ч. 1. – С. 21–23.

Кениг А. В. К проблеме содержания термина «этноархеология» // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Новосибирск ; Омск, 1996. – Ч. I. – С. 10–12.

Кениг А. В. Из истории становления англо-американской этноархеологии // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск ; Уфа, 1997. – С. 64–69.

Кениг А. В. Из истории становления англо-американской этноархеологии // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 2003. – Т. 6. – С. 109–113.

Клейн Л. С. Археология и этнография: проблемы сопоставлений // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 1998а. – Т. 3. – С. 29–66.

Клейн Л. С. Археология и этнография: проблема сопоставлений // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск ; Санкт-Петербург, 1998б. – Ч. I. – С. 97–120.

Корусенко М. А. Научные журналы и серии по археологии, этнографии, этноархеологии и культурологии в Омске / М. А. Корусенко, Н. А. Томилов, В. С. Томилова // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Казань ; Омск, 2010. – С. 61–66.

Корусенко М. А. Современная российская этноархеология / М. А. Корусенко, С. С. Тихонов // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Иркутск ; Омск, 2013. – Т. 1. – С. 106–111.

Корчагин П. А. Этноархеология или археология нового времени / П. А. Корчагин, А. Ф. Мельничук // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск ; Уфа, 1997. – С. 77–79.

Косинцев П. А. Этнозоология, этноархеология, археозоология и археология // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск ; Санкт-Петербург, 1998. – Ч. I. – С. 127–129.

Мельников Б. В. Из опыта археолого-этнографических исследований Омского университета в Западной Сибири (1987–1991 гг.) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Т. 1. Культура тарских татар. – Новосибирск, 1996. – С. 25–29.

- Мельникова О. М.* Заметки о содержании этноархеологии // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск ; Санкт-Петербург, 1998. – Ч. II. – С. 15–17.
- Мельникова О. М.* Заметки о содержании этноархеологии // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 2003. – Т. 6. – С. 121–123.
- Решетов А. М.* Проблема интеграции этнографических и археологических исследований в свете истории наук // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Новосибирск ; Омск, 1996. – Ч. I. – С. 85–89.
- Решетов А. М.* Проблема интеграции этнографических и археологических исследований в свете истории науки // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 2003. – Т. 6. – С. 105–108.
- Смынткина Е. В.* Представления о пространстве в англоязычной этноархеологии // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Нальчик ; Омск, 2001. – С. 37–39.
- Сторожева С. П.* Этнографическое направление в “Journal of Anthropological” // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск ; Уфа, 1997. – С. 134–137.
- Татаурова Л. В.* Этноархеологический источник // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск, 2010. – С. 60–64.
- Тихонов С. С.* Некоторые проблемы интеграции научных дисциплин // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Нальчик ; Омск, 2001. – С. 40–42.
- Томилов Н. А.* О серии «Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума» // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 1996а. – Т. 1. – С. 7–9.
- Томилов Н. А.* О становлении омского этноархеологического направления // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Новосибирск ; Омск, 1996б. – Ч. 1. – С. 12–19.
- Томилов Н. А.* Этноархеология и этнографо-археологический комплекс // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 1996в. – Т. 1. – С. 10–25.
- Томилов Н. А.* Проблемы этноархеологии и этноархеологических исследований омских ученых // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 1998. – Т. 3. – С. 11–23.
- Томилов Н. А.* О российском международном научном семинаре «Интеграция археологических и этнографических исследований» (1993–1998 гг.) // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Москва ; Омск, 1999а. – С. 3–10.
- Томилов Н. А.* Этноархеология как научное направление // Интеграция археологических и этнографических исследований. – М. ; Омск, 1999б. – С. 25–30.
- Томилов Н. А.* Этноархеология как научное направление // ЭО. – 1999в. – № 6. – С. 75–84.
- Томилов Н. А.* Об этноархеологии как научном направлении российской науки // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Владивосток ; Омск, 2000. – С. 26–29.
- Томилов Н. А.* Этноархеология: понятие, объектно-предметная и проблемная сферы // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 2002. – Т. 5. – С. 9–19.
- Томилов Н. А.* Археолого-этнографическое направление в российской науке конца XVII–XX в. // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 2003. – Т. 6. – С. 10–16.
- Томилов Н. А.* Этноархеология в омском научном центре России // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Алматы ; Омск, 2004. – С. 28–33.
- Томилов Н. А.* О серии «Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума» // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. – Омск, 2006. – Т. 9. – С. 7–8.
- Томилов Н. А.* Международный научный симпозиум (семинар) «Интеграция археологических и этнографических исследований» (к 15-летию со дня основания) // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Новосибирск ; Омск, 2008. – С. 35–60.
- Холушкин Ю. П.* Этноархеология и этническая история в сети Internet // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск ; Уфа, 1997. – С. 170–171.
- Шнирельман В. А.* Этноархеология – 70-е годы // СЭ. – 1984. – № 2. – С. 100–113.
- Шнирельман В. А.* Этноархеология // Этнография и смежные дисциплины, этнографические субдисциплины, школы и направления. Методы. – М., 1988. – С. 95.
- Шнирельман В. А.* Археологическая культура и социальная реальность (проблема интерпретации керамических ареалов) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 2002. – Т. 5. – С. 19–38.
- Шнирельман В. А.* Оружие: этнический или социальный маркер? (Этноархеологический этюд) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 2012. – Т. 12. – С. 63–67.

Шутелева И. А. Подходы к этноархеологии в исследованиях процессуалистов // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск, 2003. – С. 90–91.

Этнографо-археологические комплексы народов Тарского Прииртышья: природная среда, этносы, источники / М. Л. Бережнова, С. Н. Корусенко, А. В. Матвеев, С. Ф. Татауров, Л. В. Татаурова, К. Н. Тихомиров, С. С. Тихонов, Н. А. Томилов. – Омск : Изд. дом «Наука», 2014. – 192 с. – (Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума ; т. 13).

Tomilov N. The journal “Cultural Research in Siberia” and its place in the study of history and culture (on the 10th anniversary of its founding) / N. Tomilov, B. Tomilova // Experiment. – Los Angeles, California, USA. – 2009. – Vol. 15. – P. 142–148.

О. А. Шубина

Россия, Южно-Сахалинск, Сахалинский областной краеведческий музей

АЙНСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ НА САХАЛИНЕ ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Remains of the Ainu burials represent the smallest, insufficiently studied and vulnerable group of archaeological sites identified to date in Sakhalin. Archaeological researches integrated with ethnological data provide important details of Ainu funeral rites, burial items and cultural relations with peoples of the adjacent territories.

Среди большого количества (свыше 2000) выявленных к настоящему времени на острове Сахалин археологических памятников остатки погребений составляют самую малочисленную и наименее изученную группу. Погребений, связанных с неолитическим населением Сахалина, к настоящему времени не обнаружено. Крайне малочисленной является информация о захоронениях периода палеометалла. Этнографические данные свидетельствуют о том, что жители средней и северной части острова – ороки (уйльта) и нивхи – традиционно практиковали воздушный тип захоронения и трупосожжение, соответственно, вплоть до XIX – начала XX в., что ограничивает возможности изучения погребального обряда этих этносов методами археологии. У жителей юга острова – айнов, заселивших Сахалин, как считается, в X–XIII вв. н. э. [Василевский, 1992: 119–124], был распространен обряд ингумации – погребения в земле. Он довольно полно описан исследователями, посещавшими остров в XIX – первой половине XX в. [Добровольский, 1875: 87; Поляков, 1895: 239, 265; Каталог..., 1898: 183–185; Жеребцов, 2012: 142–157 и др.]. Вместе с тем многие детали обряда, погребальный инвентарь, а также особенности захоронений раннего этапа культуры сахалинских айнов могут быть изучены лишь в ходе тщательного археологического исследования.

С сожалением следует отметить, что грунтовые погребения представляют собой наиболее уязвимую часть археологического наследия Сахалина. Айнские грунтовые захоронения и могильники не имеют выраженных внешних признаков, они, как правило, находились в непосредственной близости к селениям и не имели определенной устоявшейся топографии, с помощью которой был бы возможен их целенаправленный поиск. Селения айнов располагались преимущественно в приустьевой части рек южной части острова. Эти места в наибольшей степени подвержены влиянию современной хозяйственной деятельности; в настоящее время, в большинстве случаев, они заняты постройками населенных пунктов, дачными участками, рыболовецкими станами, по этим местам проложены дороги. Обнаружение грунтовых погребений, как правило, является делом случая: большинство таких находок происходит в ходе строительных или иных хозяйственных работ и зачастую приводит к серьезному повреждению или уничтожению этих уникальных объектов. Информация о погребениях, полученная вне археологических раскопок, бывает существенно усечена или безвозвратно утрачена.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЛИЧНОСТИ, АВТОРСКИЕ ПОДХОДЫ, ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ

HISTORIOGRAPHIC ASPECTS OF INTERACTION OF ARCHAEOLOGIC AND ETHNOGRAPHICAL RESEARCH: PERSONALITIES, ORIGINAL APPROACHES, EXPERIENCE AND PROBLEMS OF INTEGRATION

Бубнель Е. В., Гарустович Г. Н., Проценко А. С. Современное состояние изучения угорской проблематики на Южном Урале. Междисциплинарные аспекты научной темы	3
Гаврилов С. С. Комплексный метод изучения этнографического материала в концепции С. М. Широкогорова	6
Гарустович Г. Н. Полевые исследования С. И. Руденко в Волго-Уральском регионе	9
Глушкова Т. Н., Мухьярова А. Р. Роль С. И. Руденко в изучении текстиля и костюма раннего железного века на территории Алтая и Монголии	12
Дашковский П. К. Историко-этнографическое изучение мировоззрения тюркоязычных народов Центральной Азии в творчестве С. Г. Кляшторного	15
Демин М. А. Использование данных археологии, этнографии и топонимики в трудах А. П. Уманского по истории телеутов	18
Жук А. В. Александр Федорович Миддендорф как исследователь «первобытного состояния народов» (к 200-летию со дня рождения)	21
Киреев С. М. Новые сведения о пребывании С. И. Руденко в Горном Алтае в 1924 году	25
Кузнецов Н. А. О попытках применения этнонима «Бома» к носителям верхнеобской культуры	27
Макаров Л. Д. Соотношение письменных и археологических источников в реконструкции процессов русской колонизации бассейна Средней Вятки	30
Марсадолов Л. С. Научное влияние работ С. И. Руденко на современное изучение хронологии памятников пазырыкской культуры Алтая	34
Овчинников А. В. Этноархеология в бриколаже национальной истории (по материалам работ И. Л. Измайлова)	38
Подобед В. А., Усачук А. Н., Цимиданов В. В. Лисица в «текстах» культур степной и лесостепной Евразии эпохи бронзы	42
Татауров С. Ф. Археологические мифы о распространении ислама в Западной Сибири	45
Тихонов С. С., Корусенко М. А., Томилов Н. А. XX Международный симпозиум по этноархеологии (Россия, Иркутск, май 2013 года)	49
Тишкин А. А. Личное дело студента С. И. Руденко в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга	51
Тишкин А. А., Тишкина Т. В., Семкина Т. П. Археологическая коллекция в Шелаболихинском музее Алтайского края	54
Федотова И. В. История формирования археологического фонда в Музее археологии и этнографии Омского государственного университета в 1974–1984 годах: краткий очерк	59

Филиппова О. Г. Археологические коллекции профессора С. И. Руденко в Бийском краеведческом музее имени В. В. Бианки.....	62
Чернова А. А. Фольклорно-этнографическое наследие А. В. Анохина как составляющая изучения культуры населения Горного Алтая.....	65

ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИСТОЧНИКИ, МЕТОДИКА И ТЕОРИЯ

ETHNOARCHAEOLOGIC RESEARCH: SOURCES, METHODOLOGY AND THEORY

Ахатов А. Т. Проблемы выделения и изучения этнографо-археологических комплексов народов Южного Урала XVIII – начала XX века (по археологическим материалам Республики Башкортостан).....	69
Герасимов Ю. В. Погребальные комплексы развитого средневековья – нового времени в Тарском Прииртышье: преемственность и новации.....	72
Дашковский П. К., Гончарова Н. С. Использование этнографических данных при реконструкции мировоззрения населения Южной и Западной Сибири эпохи палеометалла: историографический и методический аспекты.....	75
Ефремова Д. Ю. Сакральное пространство марийцев по археологическим и этнографическим материалам.....	78
Илюшин А. М. Социальные статусы индивида в пространстве жизни и смерти (по материалам раскопок погребальных памятников развитого средневековья Кузнецкой котловины).....	81
Кимеев В. М. Опыт реконструкции мировоззрения на примере музеефицированных археологических памятников Притомья.....	84
Корусенко М. А., Полеводов А. В. Предмет, объект, источник в концепции этнографо-археологического комплекса: к проблеме теоретических разработок в рамках научного направления.....	89
Назаров Р. Р. Интеграция этнографии и археологии (на материалах исследований в Центральной Азии).....	93
Селезнев А. Г. Археологический памятник как основа хронотопа сакрального пространства (к 120-летию со дня рождения Михаила Михайловича Бахтина).....	96
Серегин Н. Н. К вопросу о «комплексе власти» в погребальных памятниках раннесредневековых тюрок Центральной Азии.....	100
Тихонов С. С. Этнографо-археологические исследования и вопросы картографирования исторических объектов (на примере первой Омской крепости).....	104
Томилов Н. А. Этноархеология как отрасль знания в омских научных сериях.....	108
Шубина О. А. Айнские погребения на Сахалине по данным археологии и этнографии.....	115

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛАЙСКОЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ОБЩНОСТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

PROBLEMS OF RESEARCHING KOULAY HISTORICAL-CULTURAL ENTITY IN WESTERN SIBERIA

Горбунов В. В. Памятники кулайской культуры на юге Западной Сибири: вопросы датировки и периодизации.....	119
Гусев А. В. Изделия из рога и кости Усть-Полуя: технология изготовления (по результатам раскопок 2006–2014 годов).....	122

Данченко Е. М. Кулайский феномен: в плену методологии пятидесятых.....	124
Кузьминых С. В. Металлообработка Урала и Западной Сибири в эпоху раннего железа (лесостепь и тайга): основные этапы развития.....	127
Панина С. Н. «Мир перевертышей»: полиморфические фигуры в бинарной оппозиции в иткульском и кулайском культовом литье.....	128
Рыбаков Д. Ю. Культурные особенности Томского Приобья в конце IV – II веке до н. э.	131
Чемякин Ю. П. О нижней дате и ареале формирования кулайской культуры.....	136
Чемякин Ю. П. Усть-Полуй: городище, святилище, культура.....	139
Шерстобитова О. С. Кулайская культура в Среднем Прииртышье: некоторые вопросы генезиса и взаимодействия	142
Ширин Ю. В. Размещение и культурная специфика южных групп памятников кулайской культурной непрерывности.....	145
Шишкин А. С. Некоторые элементы картины мира кулайцев (по материалам могильника Каменный Мыс).....	148

**НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТ В ОБЛАСТИ ИНТЕГРАЦИИ
АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ, ДРУГИХ ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК**

**PRACTICAL RESEARCH RESULTS IN THE SPHERE OF INTEGRATION OF
ARCHAEOLOGY, ETHNOGRAPHY AND OTHER HUMANITIES AND NATURAL SCIENCES**

Gian Luca Bonora Bonora. Double-spiral Pin-heads in Middle Asia and Their Diffusion across the Eurasian Steppe: Some Cultural and Chronological Assessments.....	152
Аболина Л. А. Развал печи как один из важных источников для реконструкции жилых помещений XVII–XIX веков	152
Артемьева Н. Г. Функциональное назначение дополнительных фортификационных сооружений на чжурчжэньских долинных городищах.....	156
Ахметова Ш. К. Передача грехов в похоронном обряде казахов Западной Сибири	158
Бахшиев И. И., Бахшиев Р. И. Применение ГИС-технологий в изучении раннесредневековых памятников Уфимского полуострова	162
Борисов В. А. Технологические традиции в древнем гончарстве как этнокультурный признак... 165	165
Васильева Т. А. Хозяйство населения Екатериновского городища (Приморский край)	169
Водясов Е. В. Железорудные месторождения в средневековом культурном ландшафте Томского Приобья	172
Галеева Н. Ф. Остяки в исторической памяти татар севера Омской области.....	176
Гребенникова Т. Г. Музеи под открытым небом как форма интеграции археологии, этнографии и музеологии.....	179
Грушин С. П., Фролов А. В., Пилипенко С. А. Берестяная погребальная конструкция монгольского времени из грунтового могильника Калистратиха 3 (Верхнее Приобье).....	181
Дубова Н. А., Сатаев Р. М. Планиграфия административно-культового центра эпохи бронзы Туркменистана Гонур Депе и специфика его отдельных территорий	185
Жущиховская И. С. Корейцы Российского Приморья в 60-х годах XIX – 30-х годах XX века: керамическая и фарфоровая посуда в контексте культурных традиций.....	188

Зими́на О. Ю., Адаев В. Н. Наземные каркасно-столбовые постройки в свете адаптационных стратегий и возможностей древнего и современного населения Западной Сибири	192
Камалеев Э. В. Историко-культурный слой города Уфы XVI–XIX веков	195
Королева М. С. Реконструкция кожаных поясов Степановского могильника.....	198
Король Г. Г., Наумова О. Б. Организация художественной металлообработки в раннесредневековой Центральной Азии: возможности реконструкции	200
Котова К. И. Предметы религиозного быта христиан в коллекциях Музея археологии и этнографии Музейного комплекса Омского государственного университета	204
Лещенко Н. В. Изделия из кости с Николаевского-I городища в Приморье.....	207
Мандрыка П. В., Сенотрусова П. О. Гребень с рисунком из ангарской тайги	210
Матвеев А. В., Самигулов Г. Х. К вопросу о юго-западных границах Сибирского ханства (данные топонимики и картографии).....	212
Медведев В. Е. О функциональном назначении железных скобок у чжурчжэней Приамурья и некоторых вопросах шаманизма	218
Мунхбаяр Ч. Предварительные результаты исследования скального погребения Гоожуур (Монгольский Алтай).....	223
Мягков Д. А. Охота на медведя в промысловой культуре сибирских татар	226
Никитин В. В. Женское божество в предметах быта и искусства финно-угров Поволжья (по материалам средневековых могильников)	230
Никитина Т. Б. Жертвенные комплексы выжумского марийского могильника X – начала XII века (к вопросу о связи живых и мертвых).....	234
Новиков А. В., Гаркуша Ю. Н. Погребения собак на Войкарском городке	237
Ожередов Ю. И., Ожередова А. Ю. Гравированная «кукла» из Горного Алтая	240
Павлов Д. Н. Использование метода глубокой щелочной промывки для стабилизации и консервации музейных археологических предметов из черных металлов	246
Павлова Н. А. Текстильное производство у поволжских финнов во второй половине II тыс. н. э. (опыт комплексного исследования)	248
Папин Д. В., Степанова Н. Ф., Редников А. А. Керамический комплекс городища Пикет	252
Пикалов Д. В. Скифский храм огня у хутора Красное Знамя в свете данных этнографии и археологии	255
Пушкарев А. А., Вавулин М. В. Практическое применение фотограмметрии при составлении полевой документации археологических раскопок.....	258
Руденко К. А. Сакральное пространство на раннесредневековых поселениях Среднего Поволжья: критерии, интерпретация, хронология и топография (по археологическим материалам)	261
Сарапулов А. Н. Реконструкция средневекового пахотного орудия Пермского Предуралья	264
Сатаев Р. М., Дубова Н. А., Сатаева Л. В., Куфтерин В. В. Система жизнеобеспечения населения эпохи бронзы юга Средней Азии в сравнении с таковой средневековья и современности: междисциплинарный подход	266
Семенова В. И. Атрибуция рукоятей ножей с библейскими сюжетами (случайные находки с севера Тюменской области)	269
Сериков Ю. Б. К вопросу об одном из признаков статусных изделий в каменном и бронзовом веках Урала	273
Собольникова Т. Н. Пространственный анализ памятников археологии таежной зоны Западной Сибири (на примере территории Нижней Конды).....	275

Сотникова С. В. Изображение фантастической птицы на зеркале истяцкого «клада» в свете индоиранских параллелей	279
Степанова Н. Ф., Рахимжанова С. Ж., Кирюшин К. Ю. Результаты предварительного изучения керамики поселения Новоильинка-III	282
Суслова С. В., Доница Л. Н. Новое в изучении ювелирного искусства казанских татар: опыт классификации технологических процессов	285
Табарев А. В., Иванова Д. А. Археолого-этнографические парки Японии: экспозиции, реконструкции, интерактивный формат	288
Таиров А. Д. Хозяйство башкир лесостепи Южного Зауралья XVIII–XIX веков как модель хозяйства лесостепного зауральского населения раннего железного века	291
Татауров Ф. С. Стекло из русских памятников Западной Сибири как статусный предмет в XVII–XVIII веках	294
Татаурова Л. В. Костяные гребни из сельских комплексов русского населения XVII–XVIII веков Омского Прииртышья	297
Тихомиров К. Н. Некоторые вопросы исследования динамики социокультурных систем археологическими методами	299
Тихомирова М. Н. Кухонная утварь из дерева и кожи у барабинских татар (обзорная характеристика)	302
Тихонов С. С. О некоторых направлениях этнографо-археологического изучения узлов на веревках, шнурах и ремешках	307
Тишкин А. А., Мамонтова О. С. Использование рентгенофлюоресцентного спектрометра при изучении марийских украшений из собрания Алтайского государственного краеведческого музея	311
Тишкин А. А., Грушин С. П., Чжан Лянжэнь. Перспективы изучения древних металлургических традиций в Центральной Азии (по материалам археологических памятников и музеев Большого Алтая)	319
Турова Н. П. Попытка интерпретации одного элемента декора на средневековых западносибирских рукоятях с орнитоморфным навершием	322
Ушницкий В. В. Родовой состав жиганских якутов	325
Федорова С. А., Степанов А. Д., Алексеев А. Н., Хуснутдинова Э. К. История заселения человеком северо-востока Евразии: молекулярно-генетические реконструкции	330
Фролов Я. В., Грушин С. П. Колчан из захоронения монгольского времени – могильника Калистратиха 3 (Верхнее Приобье)	331
Харинский А. В. Охотничье зимовье: этнографические и археологические аспекты	335
Чадамба Л. Д. Особенности образов и композиций петроглифов Тувы скифской эпохи	339
Шелепова Е. В. Особенности использования археологических памятников Алтая и Западной Монголии в XIX – начале XX века	343
Эрлих В. Р. Святилище археологического комплекса Псенафа (Адыгея) в свете ритуальных памятников меотской культуры	346
Ямсков А. Н. Этнографические материалы об отгонном скотоводстве русских крестьян Восточного Закавказья в конце XIX в. и основные проблемы реконструкции факторов и скорости перехода к подвижным формам скотоводства в древности	349
Список сокращений	352

Научное издание

Интеграция археологических и этнографических исследований

Сборник научных трудов

Редактор *И. И. Бабилова*
Технический редактор *Е. А. Балова*

Подписано в печать 22.07.2015. Формат 60 × 84/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Печ. л. 45,0. Уч.-изд. л. 47,0.
Тираж экз. Заказ Б-52.

Издательство ООО «Издательский дом “Наука”».
Омск, пр. Комарова, 15, тел./факс: +7 (3812) 700-502